

Никитин Дмитрий Игоревич

ИСТОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕТИЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-Х ГГ.

В статье анализируется проведенная в 1960-х гг. модернизация трех предприятий метизной промышленности, расположенных на территории Челябинской области. Дана краткая характеристика технологического состояния заводов, выявлены основные направления реконструкции, отражены нерешенные проблемы. Отдельно освещено развитие профильного научно-исследовательского института в г. Магнитогорске. Результатом проводимых работ стало создание базы для последующего успешного функционирования предприятий отрасли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 78-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

DELAYING THE BUILDING OF THE KEY METALLURGICAL OBJECTS IN THE 1960S BY THE EXAMPLE OF THE MILL “2300/1700” AT CHELYABINSK METALLURGICAL PLANT

Nikitin Dmitrii Igorevich

*Chelyabinsk Institute for Advanced Training and Retraining of Educators
dm.nikitin90@gmail.com*

The article analyzes the delay in the building of the key metallurgical objects in the USSR typical for the industry development in the 1960s. As an example the author chooses the launch of the strip mill “2300/1700” at Chelyabinsk metallurgical plant, which was carried out with a 2,5-year delay from the deadline imposed by the state. According to the author, the basic causes of the delay are as follows: the reform of the building industry management that was implemented in the country in that period, the weakness of construction trusts and reducing investment in the industry.

Key words and phrases: history of metallurgy; rolling; Chelyabinsk region; the 1960s; seven-year plan.

УДК 669(470.5)

Исторические науки и археология

В статье анализируется проведенная в 1960-х гг. модернизация трех предприятий метизной промышленности, расположенных на территории Челябинской области. Дана краткая характеристика технологического состояния заводов, выявлены основные направления реконструкции, отражены нерешенные проблемы. Отдельно освещено развитие профильного научно-исследовательского института в г. Магнитогорске. Результатом проводимых работ стало создание базы для последующего успешного функционирования предприятий отрасли.

Ключевые слова и фразы: история металлургии; метизная промышленность; модернизация; Челябинская область; Магнитогорск.

Никитин Дмитрий Игоревич

*Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования
dm.nikitin90@gmail.com*

ИСТОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕТИЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-Х ГГ.

В 1960-е гг. Челябинская область являлась развитым индустриальным центром со специализацией на тяжелой промышленности. Важнейшей отраслью следует считать черную металлургию, обеспечивавшую к 1965 г. 43% валового промышленного выпуска. Помимо «гремевших» на всю страну передовых предприятий – Магнитогорского металлургического комбината (далее – ММК) или Челябинского трубопрокатного завода, – на территории области функционировали 3 крупных завода метизной промышленности. Это Магнитогорский калибровочный (далее – МагКЗ), Магнитогорский метизно-металлургический (далее – МагММЗ) и Миньярский метизно-металлургический (далее – МинММЗ) заводы.

К началу 1960-х гг. оборудование магнитогорских заводов, создание которых было продиктовано началом Великой Отечественной войны, в основном состояло из эвакуированных агрегатов с предприятий Украинской ССР, Москвы и Ленинграда. Уже на момент прибытия оно было изношенным, зачастую некомплектным и поврежденным. Через 15-20 лет эксплуатации оборудование окончательно устарело и не имело возможностей для модернизации. Помещения цехов возводились по нормам военного времени, МагКЗ первоначально разместили в недостроенных боксах автобазы ММК. Требовалась срочная реконструкция предприятий.

Технологический уровень МинММЗ, основанного в 1784 г., был значительно ниже. В июле 1957 г. директором был назначен Ю. В. Лукин. Приведем его впечатления от знакомства с предприятием: «В цехах много устаревшего оборудования, много ручного труда. Для внутривозовских перевозок используется конный транспорт. Подача металла из горячепрокатного цеха для дальнейшей переработки в холоднопрокатный цех производится на тележках вручную. Через всю территорию завода проходит огромная канава для сплава дров. Около цеха холодного проката хранятся большие запасы каменного угля для заводской котельной, которая питает паровые двигатели 1882 г. выпуска, приводящие в действие прокатные станы. Нет асфальтированных дорог. Заводуправление размещено в здании барачного типа» [6, с. 38].

Как мы видим, к началу семилетки заводы находились в кризисном состоянии. Дальнейшая задержка в модернизации предприятий становилась сдерживающим фактором в развитии смежных отраслей промышленности: военной, электротехнической, авиационной, автомобильной, строительной и др. В связи с этим в семилетний план развития народного хозяйства было заложено финансирование реконструкции предприятий метизной промышленности. Отдельно отметим, что в указанный период происходила реформа системы управления промышленностью и строительством, в ходе которой было упразднено Министерство черной металлургии СССР. С 1957 по 1962 гг. заводы находились в подчинении Челябинского, а с 1963 по 1965 гг. – Южно-Уральского советов народного хозяйства.

Реконструкция носила экстенсивный характер и заключалась в строительстве новых цехов и производств. Выбывание устаревших производственных фондов максимально затягивалось, что аргументировалось необходимостью выполнения плановых показателей. На МагММЗ в 1963 г. вошел в строй крупнейший в стране железопроволочный цех с проектной мощностью 300 тыс. т проволоки в год. В 1964 г. выпустил первую продукцию новый цех металлических сеток производительностью 2,2 млн кв. м сетки. В результате к концу 1960-х гг. МагММЗ стал одним из крупнейших метизных предприятий страны. Увеличился ассортимент производимых металлоизделий: биметаллическая проволока и прокат, крепежные изделия, сетка, сварочные электроды, гвозди, шурупы, винты, дюбели, изделия культурно-бытового назначения.

На МагКЗ в марте 1963 г. был пущен цех ленты холодного проката. В ноябре 1964 г. строители сдали в эксплуатацию канатный цех № 2, кадры для которого с июля готовились на Белорецком металлургическом комбинате. В 1964 г. создается отдельное производство товаров широкого потребления, производившее посуду и садовые инструменты [2, д. 1, л. 99]. Около 6 тыс. предприятий и сбытовых баз страны, более 20 стран мира получали продукцию с марками МагКЗ и МагММЗ [1, с. 51].

На МинММЗ в 1959 г. был введен в строй цех по производству плющеной ленты, позволивший начать в Советском Союзе выпуск стальных поршневых колец для автомобилей и тракторов. До этого они либо отливались из чугуна, либо импортировались. В 1965 г. был построен новый холоднопрокатный цех мощностью 20 тыс. т ленты в год, в котором были установлены 6 прокатных станков, агрегат непрерывного травления ленты и 10 дисковых ножниц. С целью повышения качества продукции создали изотопную лабораторию. Участок товаров широкого потребления из брака производства и остатков металла производил садово-огородный инвентарь, металлическую посуду, детские игрушки [6, с. 42].

Важным шагом на пути интенсификации производства послужила постройка газопровода Бухара-Урал. В 1965 г. на метизных заводах г. Магнитогорска началась переход с угля и мазута на природный газ, на МинММЗ данные работы осуществлялись в 1967 г. За счет газификации удалось повысить производительность агрегатов, ликвидировать тяжелый ручной труд кожегаров, а также снизить вредные выбросы в атмосферу.

С целью технического развития отрасли в 1956 г. в г. Магнитогорске был создан Научно-исследовательский институт метизной промышленности (далее – НИИМетиз). Начиная со штатной численности персонала в 1957 г. в 38 человек, к 1965 г. коллектив состоял уже из 331 человека, в том числе 170 научных и инженерно-технических работников. За годы семилетки силами института выполнено свыше 300 научно-исследовательских работ, из которых внедрено 46. Экономический эффект от внедрения составил 13,6 млн рублей. В 1965 году к работам института привлекались 33 научные организации [3, д. 157, л. 42]. В 1967 г. была сдана в эксплуатацию экспериментально-производственная база института площадью 11 тыс. кв. м, представлявшая собой полноценный цех с законченным технологическим циклом. Последующее активное развитие НИИМетиз потребовало открытия двух филиалов: в 1970 г. в Орле и в 1975 г. в Одессе.

Несмотря на активную модернизацию предприятий, оставался нерешенным ряд проблем. По-прежнему был высоким процент морально и физически устаревшего оборудования, исчерпавшего возможности по интенсификации процессов производства. В сочетании со значительным ужесточением государственных стандартов на метизы это приводило к высокой отбраковке продукции. Частично проблема брака решалась за счет его передела в цехах товаров народного потребления.

Большой процент рабочих был занят на вспомогательных работах, связанных с контролем качества продукции и технологии, отделкой и упаковкой готовой продукции и другими видами работ, где преобладал ручной труд. Так, в 1965 г. на МагКЗ 3600 человек, или 40% от численности персонала, были заняты ручным трудом. Из-за тяжелых условий многие работники МагКЗ и МагММЗ старались переходить на Магнитогорский металлургический комбинат, социально-бытовые условия на котором были значительно привлекательнее. Средняя заработная плата рабочих на ММК в 1965 г. составляла 1600 руб. против 1330 руб. на метизных заводах [5, д. 961, л. 69]. Всё это приводило к высокой текучести кадров. За 1965 г. она составила на МагКЗ 18,5%, а на МагММЗ – 23,5%: ежегодно на каждое из предприятий приходило около 2000 новых работников, что существенно снижало производительность труда.

Не способствовали совершению трудовых подвигов и тяжелые бытовые условия. Так, на Челябинской областной профсоюзной конференции в 1962 г. представитель работников Миньяра поднимал вопрос о плохом продовольственном обеспечении и трудностях со служебным транспортом: «Мы знаем, что в области насчет продуктов питания плоховато, но хуже того, как в Миньяре, нигде нет. У нас нет мяса, масла, молока редко бывает. Но это ещё полбеда, от голода мы не умираем и умирать не собираемся. Рабочие живут за 5 км от производства и вынуждены ходить на работу пешком. У нас есть четыре автобуса, из них на ходу один-два. Ведь рабочие вынуждены этот автобус штурмовать так, как штурмовали Зимний дворец в 1917 г. Мест в нем 25-30, а заходит сто. Но не все такие счастливики, большинство идут пешком. Таким образом получается, что рабочий день 10-11 часов. Из дома приходится выходить на полтора часа раньше» [Там же, д. 256, л. 89].

В целом, несмотря на ряд нерешенных проблем, модернизацию заводов в 1960-е гг. следует признать успешной. Благодаря расширению производства, коллективы данных предприятий только в 1965 году произвели 450 тыс. т стальной и биметаллической проволоки, 60 тыс. т стальных канатов, 60 тыс. т металлической сетки, 185 тыс. т крепежных изделий, 150 тыс. т стальной ленты, 270 тыс. т сварочных электродов [3, д. 157, л. 38]. Численность персонала увеличилась с 14,5 тыс. человек в 1959 г. до 20 тыс. в 1965 г. [5, д. 961, л. 70]. Попутно финансировалось расширение городской инфраструктуры: строились жилые дома, учреждения культуры, медицины и спорта, базы отдыха, пионерские лагеря. За счет целевых капиталовложений в производство и науку удалось создать базу для успешного функционирования метизной отрасли в Челябинской области на протяжении последующих 50-ти лет.

Список литературы

1. Метизы Магнитки / гл. ред. С. Н. Комиссаров. М.: Элита России, 2007. 255 с.
2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-234. Оп. 41.
3. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 162.
4. ОГАЧО. Ф. П-1372. Оп. 2.
5. ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 14.
6. Чертов А. И. Миньяр – наш город. Челябинск: Дом печати, 2009. 85 с.

**HISTORY OF MODERNIZING HARDWARE PRODUCTION
IN CHELYABINSK REGION IN THE 1960S****Nikitin Dmitrii Igorevich***Chelyabinsk Institute for Advanced Training and Retraining of Educators
dm.nikitin90@gmail.com*

The article analyzes the modernization of the 1960s of three hardware enterprises located within the territory of Chelyabinsk region. The author presents a brief description of the plants technological state, identifies the basic trends of the reconstruction, discovers the unsolved problems. Special attention is paid to the development of the core research institute in Magnitogorsk. As a result, the basis was formed for the subsequent successful functioning of the industry enterprises.

Key words and phrases: history of metallurgy; hardware production; modernization; Chelyabinsk region; Magnitogorsk.

УДК 141:394.014:801.311

Философские науки

В статье раскрывается терминология градостроительной инфраструктуры в философском ракурсе, эксплицирующем гносеологическое вхождение в исторический пласт городской культуры. В качестве объекта исследования полагается лексема «улица», сформулированная в понятие городской онтологии и обладающая семиотическим значением в тексте урбанистики. Анализ понятия совершается на материале городской структуры Санкт-Петербурга с применением герменевтического и лингвистического методов исследования.

Ключевые слова и фразы: философский модус; смысловые пропозиции; терминологические единицы; экзистенциальная формула; эстетическая форма; рефлексия; культурный узус.

Николушкин Константин Владимирович*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
const.nickulushckin@yandex.ru***УРБАНИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «УЛИЦА»
В ФИЛОСОФСКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Динамическая саморазвивающаяся система культуры выражает наивысший творческий потенциал цивилизации в феномене городского пространства, синтезирующего в процессе своего существования материальные и духовные формы. Онтологически многоуровневая городская структура в процессе семиотического выражения ее элементов позволяет отыскивать в ней сохранившиеся, затянутые паутиной времени или истертые узусом повседневности ментальные артефакты (погруженные в забвение, деэтимологизированные объекты интеллектуального пространства). В связи с событийной насыщенностью городского текста его философский модус рассматривался многими исследователями с позиции различных гуманитарных аспектов: исторических, эстетических, этических. Исторические и философские исследования Н. П. Анцифорова, В. Н. Бурлаки, К. Г. Исупова, М. С. Кагана, М. И. Пыляева и многих других русских ученых, внесших свой вклад в развитие отечественной урбанистики, прояснили эпистемологический масштаб Санкт-петербургской городской культуры.

Темпорально сложившаяся духовная доминанта города, его ментальное положение в культуре раскрываются в философском мышлении через прояснение его символической идеи, онтологизированной в пространственных координатах истории волей верующих в эту идею; так, например, Рим обусловлен хроникой сразу нескольких идей-символов, внесших концептуально разные формулы прочтения его городского текста: Императорский Рим, предполагавший физическое удержание подвластного мира, и Священная Римская Империя, апеллировавшая к скреплению дольного мира духовной тканью христианства; так же как и меняющийся культурный вектор идеи Санкт-Петербурга, раскрывшего своей ментальной формой национальное духовное пространство: город, основанный волей Петра I в 1703 г. и предполагавший идею форпоста [2], стерегущего Балтийский морской торговый путь на западных рубежах государства, но уже в 1712 г. Санкт-Петербург, в силу той же воли Петра I, возложив на себя регалии столичного града, низложил русскую православную идею «Москва – Третий Рим», став форпостом для образцов западноевропейской культуры.